

Научная статья
УДК 003+39+745/749
<https://doi.org/10.24158/fik.2021.11.20>

Коннотативная семантика цвета в традиционной нанайской культуре

Наталья Сергеевна Соболева

Комсомольский-на-Амуре государственный университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия,
nakms@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3144-9487>

Аннотация. Культурологические особенности любого этноса базируются на национальных кодах, содержащихся в языке, традициях и ключевых образах народных представлений о мире. В статье исследуется коннотативная цветовая семантика, характеризующая традиционную нанайскую культуру. С целью выявления особенностей отражения основных культурологических концептов нанайского народа в их цветовом решении было проанализировано значение некоторых предметов материальной культуры этноса, содержание фольклорных образцов коллективного творчества в обработке нанайских писателей, этнографов и исследователей духовной культуры нанайского этноса, а также материалы нанайского декоративно-прикладного искусства. Выявлена специфика коннотативных значений основных цветов (белого, желтого, черного, красного, синего и зеленого), составляющих цветовой код нанайской традиционной культуры. Результаты исследования показали, что в нем запечатлен мифологический образ мышления нанайского этноса, а также дуальное отношение народа к разнообразным явлениям природы, сформированное на ранних этапах развития общества.

Ключевые слова: семиотика, цвет, культура, нанайцы, код, культурный смысл, система

Для цитирования: Соболева Н.С. Коннотативная семантика цвета в традиционной нанайской культуре // Общество: философия, история, культура. 2021. № 11. С. 123–127. <https://doi.org/10.24158/fik.2021.11.20>.

Original article

Connotative semantics of colour in the Nanai traditional culture

Natalia S. Soboleva

Komsomolsk-na-Amure State University, Komsomolsk-on-Amur, Russia,
nakms@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3144-9487>

Abstract. The culturological features of any ethnic group are based on national codes contained in the language, traditions and key images of popular ideas about the world. This study investigates connotative semantics of colour in the Nanai traditional culture. In order to identify the features of the reflection of the main culturological concepts of the Nanai people in their color scheme, it is necessary to analyze the significance of some objects of the material culture of the ethnos, the content of folklore samples of collective creativity in the processing of the Nanai writers, ethnographers and researchers of the spiritual culture of the Nanai ethnos, as well as materials of the Nanai decorative and applied arts. The specificity of the connotative meanings of the primary colors (white, yellow, black, red, blue and green), which make up the color code of the Nanai traditional culture, has been revealed. The results of the study showed that it captures the mythological way of thinking of the Nanai ethnos, as well as the dual attitude of the people to various natural phenomena, formed at the early stages of the development of society.

Keywords: semiotics, colour, culture, the Nanai, code, cultural meaning, system

For citation: Soboleva, N.S. (2021) Connotative semantics of colour in the nanai traditional culture. *Society: Philosophy, History, Culture*. (11), 123–127. Available from: [doi:10.24158/fik.2021.11.20](https://doi.org/10.24158/fik.2021.11.20) (In Russian).

Восприятие цветов у большинства людей имеет сходный характер, так как оно основано на видовой общности психофизиологии. Однако наделение цветов конкретными концептуальными значениями зависит от специфических культурных контекстов. Такие значения можно определить как систему цветовых коннотаций, которая и будет представлять специфический цветовой код конкретной культуры. Целью данной работы является изучение коннотативной семантики цветов в традиционной нанайской культуре.

Теоретико-методологическую базу исследования представляет семиотический подход к культуре, содержащийся в трудах Р. Барта, У. Эко, К. Леви-Стросса. Коннотация, согласно У. Эко, – это созначение, возникающее в результате преобразования означающего и денотативного означаемого в новое означающее; это преобразование зависит от вторичных кодов, присутствующих носителям конкретной культуры (Эко, 2006). Соответственно, основным методом выявления

коннотативных значений должен быть семантический анализ различных контекстов (вторичных кодов), в которых цветковые объекты приобретают специфические для нанайской культуры «дополнительные» смыслы. Важным инструментом выступает выявление цветковых связей и аналогий между различными подсистемами нанайской культуры: материальной культурой, языком, мифологией и т. д., позволяющее выделить общие ценностно-смысловые аспекты семиозиса цвета. Поэтому источниками для исследования послужили следующие группы культурных артефактов: вещественные свидетельства, представленные разнообразными предметами материальной культуры; фольклорно-лингвистические источники в обработке нанайских писателей, этнографов и исследователей духовной культуры нанайского этноса; материалы по нанайской лингвистике и лексикологии; этнографический материал по изучению Приамурья; предметы нанайского декоративно-прикладного искусства.

Цветовой код нанайского этноса отражает культурные представления народа о мироустройстве. Так, сведения о «потустороннем» мире, о строении небесной сферы мы находим в сказке «Жил старик с тремя сыновьями» в обработке В.А. Аврорина¹. В ней повествуется, что умерший отец главного героя воскресал из могилы и одаривал сына подарками: тремя платками – белым, желтым и черным – и тремя лепешками таких же цветов. Коммуникация главного героя с «потусторонним» миром осуществлялась при употреблении лепешек в пищу. Так, съев желтую лепешку и взмахнув желтым платком, герой получил золотого коня, съев белую, – серебряного, а черную, – железного. Известно, что в мифологических представлениях нанайцев в небесной сфере выделяются золотой, серебряный и железный ярусы, поэтому фрагменты рассмотренного произведения народного творчества вполне с этим согласуются.

Цветовой код из желтого, белого и черного цветов раскрывает концепты солнца, луны и земли. Согласно нанайским представлениям, солнце отнесено к женскому полу, в то время как луна – к мужскому. Более того, желтый цвет вообще – признак женского пола, а белый – мужского.

По расположению в пространстве желтый и белый цветковые категории представляют верх, в то время как черный цвет ассоциирован с низом.

Так, на примере желтого и белого цветов мы обнаружили в нанайской культуре особенности представления об универсальных бинарных оппозициях пространства – «верх / низ», а также половой принадлежности – «мужской / женский».

Цвет в нанайской культуре является также маркером дуального отношения этноса к разнообразным явлениям. Пример такого двойственного одухотворения мы нашли в произведении «Сказы халбинской земли», автором которого является писатель В. Гейкер². Интересно представлено в тексте описание ассоциаций нанайского ребенка, связанных с огнем. Поначалу он представляется мальчику похожим на бабушкино тепло и ласку, однако далее тепло превращается в жар, в огромное красное солнце – в монстра, который, как кажется ребенку, проглотит его.

В ходе изучения культурного смысла красного цвета мы выявили, что его коннотативные значения в нанайской культуре преимущественно отражают две универсальные категории – огонь и кровь. Концепт «потусторонней» силы, связанной с концептом солнца, может реализовать следующие коннотации: 1) «сверхъестественная» сила, способная очищать, исцелять, защищать и приносить удачу; 2) «сверхъестественная» сила, способная причинить зло.

Культурный смысл красного цвета в рамках определенного контекста проявляет как положительные, так и отрицательные коннотации, в результате чего обнаруживается наличие концептуальных бинарных оппозиций: жизнь и смерть, здоровье и болезнь и других категорий.

Такая же ситуация отмечается и с коннотациями белого цвета, среди которых в качестве основных мы выделили следующие: 1) оберег; 2) злой дух; 3) траур (символический образ пути умершего в «потусторонний» мир, ассоциируемый с лучом света в темноте).

Последняя коннотация наглядно прослеживается в траурной атрибутике нанайского народа: белый пояс, белая лента обязательно присутствовали в системе традиционной похоронной одежды его представителей. П.П. Шимкевич описал также похоронный ритуал с использованием белой тесьмы у гольдов верховьев Уссури: «В течение трех лет по взрослым покойникам соблюдается траур: ношение белых косоплеток и белых поясов: до истечения этого срока в брак вступить нельзя» (Шимкевич, 2012).

Кроме того, значение белого цвета, встроенное в антропоморфный или зооморфный код, реализует коннотацию «злого духа», черта.

Обережное значение белого цвета легко проследить по произведениям национального фольклора. Так, в нанайских легендах и преданиях можно встретить животное белого цвета, которое выполняет функцию помощника для главного героя или выступает символом позитивных

---

¹ Аврорин В.А. Материалы по нанайскому языку и фольклору. Л., 1986. 256 с.

² Гейкер В. Сказы Халбинской земли : повесть, рассказы, легенды, сказки. Хабаровск, 2006. 160 с.

изменений в его судьбе. Зачастую белый цвет усиливает свое значение, вступая в синтагматические отношения с красным цветом: показателен в этом отношении образ женщины, одна половина лица у которой белая, а другая – красная.

В контексте разнообразных семиотических систем коннотации черного цвета также реализуются как положительные, так и отрицательные значения, а именно: 1) «сверхъестественная» сила шамана, способная оберегать человека, очищать от злых духов, исцелять; 2) черный цвет как знак выжженной тремя солнцами земли; 3) знак души.

Черный цвет как знак шаманской силы может характеризоваться положительной коннотацией, если шаман относится к «среднему» миру живых, и отрицательной, если он принадлежит «потустороннему» миру.

Разнообразные артефакты нанайской культуры свидетельствуют о распространенном понимании нанайцами черного цвета как обладающего сакральными защитными функциями для человека. Так, при создании традиционной одежды представители нанайской культуры отдавали и отдают предпочтение оторочке или кайме черного цвета, а кайма, как известно, – это основной элемент одежды, выполняющий функцию оберега.

Еще один интересный факт о черном цвете мы находим в статье Т.В. Мельниковой «Бабочки в традиционной культуре нанайцев» (Мельникова, 2006). Исследователь указывает на то, что в нанайской культуре существовал запрет на ловлю бабочек черного цвета, так как считалось, что они являются знаком чужей-то души, а «ловить душу» в нанайской культуре позволялось только шаманам и только с определенной целью.

Итак, в ходе исследования коннотативных значений черного, белого и красного цветов мы выявили закрепленное в их содержании двойственное отношение к явлениям окружающей среды, соотносимым с этими цветами.

Не менее интересные находки, точнее противоречия, были обнаружены в процессе изучения значений синего, голубого и зеленого цветов.

Известно, что цветовой код национального флага отражает самые значимые для этноса цветовые категории, символически связанные с другими ключевыми для него культурными концептами. Цветовой код традиционного нанайского флага содержит полосы синего (голубого), красного и зеленого цветов. Но если в нанайском языке есть термины-обозначения для синего и красного цветов, то для зеленого цвета собственное именование отсутствует. Наличие же в национальном языке определенных терминов-цветообозначений свидетельствует о значимости спектральных диапазонов, фиксируемых данными терминами, для представителей культуры. С одной стороны, использование зеленого цвета на флаге символизирует его высокий семиотический статус, но отсутствие национального термина для отражения этой категории в языке указывает нам на противоположное – на малую значимость ее для нанайского этноса.

Выяснилось, что в нанайском языке есть единый термин-цветообозначение – «ненгиан» – для совокупного названия зеленого, синего и голубого цвета одновременно. Однако в нанайско-русском словаре¹ также зафиксирован термин «гиадин» – «светло-голубой» и однокоренные с ним слова: «гиаина» – «становиться, стать светло-голубым»; «гиала» означает меньшую степень голубого цвета. На основе полученных данных мы можем сделать вывод, что категориальное деление синего и голубого цветов в рамках спектрального диапазона 440–500 нм в культуре было произведено. Таким образом, мы пришли к выводу, что светоцветовая категория сине-голубого цвета является более значимой в нанайской культуре, чем категория зеленого цвета, термин для обозначения которой не был сформирован и действительно до сих пор отсутствует в нанайском языке.

Исследуя далее семантику сине-голубого и зеленого цветов, мы обратились к работам Т.А. Кубановой (2006) и Е.Д. Самар (2016).

Указывая на значимость категории «ненгиан» для нанайского этноса, Е.Д. Самар отметила: «Деды никогда не скажут про изумрудную зелень листы весной, что все вокруг стало зеленым, а по-нанайски назовут это “НЁМ”, что в переводе значит “сине-голубой”. Сезонную зелень листы всех растений приравнивают к постоянному цвету воздушного океана, к постоянной голубизне Мирового океана» (Самар, 2016: 148). Т.А. Кубанова подтверждает ее мысль: «Семантика зеленого и голубого цветов у нанайцев имеет особое осмысление. Представители рода Самар никогда не скажут о земле, что она “зеленая”, а скажут, что она “голубая” – “ненгя” (“ненгман”), подчеркивая ее красоту... Про окружающий мир в летне-весенний период они скажут “ненгя”, подразумевая, что все сливается с голубым небом, и в этом проявляется глубокое уважение к богам неба»; «зеленый цвет “солги” употребляется только по отношению к зелени огородной» (Кубанова, 2006: 43).

Таким образом, категория зеленого цвета в нанайской культуре все же существует, но ассоциируется в первую очередь с растительностью, в том числе съедобной. И все же, исследуя нанайский фольклор, мы обнаружили лишь единичные упоминания в нем о зеленом цвете, связанном с

---

¹ Оненко С.Н. Нанайско-русский словарь. М., 1980. 552 с.

категорией «растительность». Актуализируется данное значение преимущественно в контексте орнамента традиционной одежды, где он чередуется с другими цветами – желтым, красным, синим, фиолетовым и их оттенками. Синтагматические отношения этих цветов в цветовом коде орнамента демонстрируют коннотативное значение цветущей растительности, которая ассоциируется с жизнью, с продолжением существования всего живого на Земле. Именно данное значение, видимо, и заложено в цветовом коде традиционного нанайского флага алха тун.

Еще одно созначение зеленого цвета, выявленное нами в ходе исследования, раскрывает мифологические представления нанайского этноса об устройстве небесного мира, в котором нанайцы выделяют нефритовый ярус. Оно содержится в цветовом коде традиционных нанайских женских серег, представляющих собой один или два каменных круга, выполненных из нефрита или янтаря, продеваемых через ухо с помощью серебряной проволоки и часто соединяемых между собой большими и толстыми серебряными кольцами. Данная конструкция, описанная И.А. Лопатиным (1922), напоминает галактику с планетами, а серебро, нефрит, как, вероятно, и янтарь, соотносятся с небесными ярусами в культуре. Таким образом, зеленый цвет нефрита в контексте символики традиционных нанайских серег актуализирует коннотативное значение нефритового небесного яруса.

В целом следует сказать, что существование в культуре общей категории для обозначения синего, голубого и зеленого цветов представляется значимым, так как свидетельствует о том, что сине-голубой диапазон спектра в культуре нанайцев имеет самый высокий семиотический статус в сравнении с другими. Зафиксированный терминами «ненгиан» и «гиадин», он в первую очередь перекликается с концептом небесного океана. Уже в этом обнаруживается взаимосвязь воздушного и водного пространств. Получается, что категория сине-голубого цвета соотносится в нанайской культуре с категориями неба и воды. Цветовой код голубого и синего составляет также основу традиционного костюма нанайской невесты, в основе которого лежит образ дракона. В целом результаты исследования свидетельствуют о положительной коннотации сине-голубого цвета в культуре нанайского этноса, связанной с «потусторонней» силой, соотносящейся с культурной категорией воздушно-водного пространства и реализуемой в образе мифического дракона.

На основе проделанной работы можно сделать следующее заключение. Семантика цвета в нанайской культуре является выражением дуального отношения этноса к разнообразным явлениям мира, в результате чего в культуре появились множественные положительные и отрицательные коннотации цветов. Воплощаются они в языке и сознании с помощью цветового кода, который в рамках определенного контекста актуализирует то или иное дополнительное культурологически важное значение, присущее конкретному образу. Коннотации сохраняют традиционные представления этноса о добре и зле, мужском и женском начале, пространственном делении на верх и низ, о «своем» и «чужом» (потустороннем) мире и другие. Цветовые коннотации также обнаруживают культурные категории нанайского этноса, обладающие высоким семиотическим статусом, – категории неба, воды и огня, представленные образом небесно-водного дракона, реализующимся через цветовой код красного и синего цветов. Коннотативные значения цветов в нанайской культуре содержат в себе мифологический образ представлений этноса о мироустройстве. В этом смысле желтый, белый, черный, красный, синий и зеленый цвета несут в себе культурологический код нанайского этноса, содержащийся в ключевых образах народного сознания – Солнца, Луны, Земли, Неба, Огня, Воды и т. д.

Список источников:

- Барт Р. Избранные труды. Семиотика. Поэтика. М., 1994. 615 с.
Кубанова Т.А. Мудрый мир На Най. СПб., 2006. 195 с.
Лопатин И.А. Гольды амурские, уссурийские и сунгарийские. Опыт этнографического исследования «Записки общества изучения Амурского края Владивостокского отделения Приамурского отдела русского географического общества». Владивосток, 1922. 363 с.
Мельникова Т.В. Бабочки в традиционной культуре нанайцев // Россия и АТР. 2006. № 3 (53). С. 72–81.
Самар Е.Д. Под сенью родового древа: записки об этнокультуре и воззрениях гэринских нанайцев рода Самандё-Моха-Монгол /рода Самар/: легенды, предания, священные места, священные объекты, сэвэны и амулеты гэринского этноса нанайцев : в 2 кн. Хабаровск, 2016. Кн. 2. 312 с.
Шимкевич П.П. Материалы для изучения шаманства у гольдов. Хабаровск, 2012. 124 с.
Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб., 2006. 544 с.

References:

- Bart, R. (1994) *Izbrannyye trudy. Semiotika. Poetika* [Selected works. Semiotics. Poetics]. Moscow. 615 p. (in Russian).
Eko, U. (2006) *Otsutstvuyushchaya struktura. Vvedenie v semiologiyu* [Missing Structure. Introduction to Semiology]. Saint Petersburg. 544 p. (in Russian).
Kubanova, T. A. (2006) *Mudryi mir Na Nai* [The Wise World of Nana]. Saint Petersburg. 195 p. (in Russian).
Lopatin, I. A. (1922) *Gol'dy amurskie, ussuriiskie i sungariiskie. Opyt etnograficheskogo issledovaniya «Zapisi obshchestva*

izucheniya Amurskogo kraya Vladivostokskogo otdeleniya Priamurskogo otdela russkogo geograficheskogo obshchestva» [The Amur, Ussuri and Sungari golds. The experience of ethnographic research "Records of the Amur Region Study Society of the Vladivostok Branch of the Amur Department of the Russian Geographical Society"]. Vladivostok. 363 p. (in Russian).

Mel'nikova, T. V. (2006) Babochki v traditsionnoi kul'ture nanaitsev [Butterflies in the Traditional Nanai Culture]. *Rossiya i ATR*. 3 (53), 72–81 (in Russian).

Samar, E. D. (2016) *Pod sen'yu rodovogo dreva: zapiski ob etnokul'ture i vozzreniyakh gerinskikh nanaitsev roda Samande-Mokha-Mongol /roda Samar/ : legendy, predaniya, svyashchennye mesta, svyashchennye ob"ekty, seveny i amulety gerinskogo etnosa nanaitsev [Under the Shadow of the Ancestral Tree: Notes on the Ethnoculture and Views of the Garin Nanai of the Samande-Moha-Mogol Clan /Samar clan/ : Legends, Legends, Sacred Places, Sacred Objects, Savens and Amulets of the Garin Nanai Ethnos]* : v 2 kn. Khabarovsk. Kn. 2. 312 p. (in Russian).

Shimkevich, P. P. (2012) *Materialy dlya izucheniya shamanstva u gol'dov [Materials for the Study of Shamanism Among the Golds]*. Khabarovsk. 124 p. (in Russian).

Информация об авторе

Н.С. Соболева – специалист международного отдела Комсомольского-на-Амуре государственного университета, Комсомольск-на-Амуре, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1076991.

Information about the author

N.S. Soboleva – Specialist, International Department, Komsomolsk-on-Amur State University, Komsomolsk-on-Amur, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1076991.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 21.10.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 05.11.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 11.11.2021.